Прочь от одиночества

Автор:
Мишель Смарт

Прочь от одиночества

Мишель Смарт

Любовный роман – Harlequin #840

Филипп Лоренци всю жизнь мечтал обрести семью. Но, как ни странно, нашел ее там, где под свист пуль гибнут люди. Сослуживцы стали ему братьями, потому что постоянная опасность сплотила и связала их, казалось бы, неразрывными узами. Решив, что обычная жизнь и отношения с женщинами не для него, он заковывает сердце в ледяную броню. Но в один день все изменилось. Повстречав юную и прекрасную Франческу, полную огня и страсти, Филипп усомнился в верности выбранного пути…

Мишель Смарт

Прочь от одиночества

Protecting His Defiant Innocent

© 2017 by Michelle Smart

«Прочь от одиночества»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

– Так вы со мной? – спросила Франческа, собирая волосы в хвост на затылке и бросая пристальный взгляд на двоих мужчин, сидящих напротив. – Согласны работать вместе, чтобы построить больницу в память о Пиете?

Даниель воздел руки к небу:

– Нам что, обязательно обсуждать это сейчас, когда еще не закончились поминки?

– Я ведь говорю о том, чтобы увековечить память о нашем брате, – напомнила Франческа.

Она ни секунды не сомневалась в том, что ей удастся убедить Даниеля и Маттео, пусть и не сразу. Десять дней назад ураган «Айвор» пронесся над Карибскими островами, почти полностью разрушив все на одном из них – Кабальерос. Погибли двадцать тысяч человек, а из работающих больниц осталось лишь семь – и это на население восемь миллионов человек. Пиета, старший брат Франчески и самый старший из детей семьи Пеллегрини, узнал о стихии в новостях и тут же взялся за дело. Руководя международной юридической компанией, он успевал помогать жертвам стихийных бедствий, перечислять деньги на благотворительность, организовывать кампании по сбору средств – и не ограничивался при этом присутствием на вечеринках, а выполнял самую черную работу. Его знали как открытого, отзывчивого человека, и Франческа гордилась тем, что приходилась ему сестрой. Новость о его гибели поразила всю семью до глубины души – пока никто так и не смог поверить в то, что никогда не увидит Пиету. Он разбился на вертолете, потому что из-за густого тумана пилот не смог приземлиться.

– Я ведь не прошу у вас чего-то невозможного, – продолжала Франческа. – Всего лишь направить ваши усилия и мастерство на постройку больницы, которую

Пиета хотел построить для людей, потерявших все. Подумайте, ведь мы сделаем это в память о нашем брате.

Она знала, что вопрос денег перед семьей не стоит – буквально на днях Даниель получил новую яхту! И что она ему принесла? Всего лишь помогла потешить самолюбие. Сейчас Франческа не могла думать ни о чем ином, кроме строительства больницы, это помогало притупить боль, ведь она продолжала дело, начатое Пиетой.

– Я не имею ничего против больницы, – отозвался Даниель. – Только к чему такая спешка? К тому же там сейчас небезопасно.

– Да остров буквально смело с лица земли! Единственное, о чем нужно беспокоиться в данную минуту, – это то, что люди страдают от дизентерии и холеры.

– Не будь такой наивной. Это одно из самых коррумпированных и опасных мест мира, а ты хочешь, чтобы мы с Маттео отправили туда наших людей.

Маттео Манасерро, их двоюродный брат, был владельцем сети клиник и специализировался на процедурах для людей, которые были озабочены своей внешностью и проблемами старения. Еще он запустил линию омолаживающих средств, которые прославили его на весь мир и сделали богатым, как Крёз. Мать Франчески и Даниеля активно пользовалась этой косметикой и постоянно твердила, что с момента знакомства с ней сделала лишь пару подтяжек. Пиета не раз говорил, что Маттео мог бы стать одним из самых великих хирургов в мире, если бы не погнался за прибылью, как Даниель.

– Я вылетаю на остров завтра и докажу вам тем самым, что все ваши страхи не имеют оснований, – заявила девушка, не опуская глаз.

Даниель покраснел:

– Нет!

– Все уже запланировано. Пиета нашел территорию для постройки и отложил денег на это дело, а также договорился с местными властями о встречах, и…

– Ты не поедешь. Для начала, у тебя нет таких полномочий.

– О нет, – с победным видом произнесла Франческа. – Наташа дала мне письменное разрешение представлять ее как супругу Пиеты.

Ее невестка, услышав свое имя, почти не отреагировала – она сидела на этом маленьком собрании как безмолвная тень. Франческа знала, что для получения разрешения она воспользовалась беспомощностью молодой вдовы, но успокоила свою совесть тем, что делает это во имя Пиеты – она просто не имеет выбора. Может, закончив то, что брат начал, она перестанет видеть кошмарные сны, порождаемые чувством вины.

– Это небезопасно! – воскликнул Даниель, так ударив руками по старому дубовому столу, что даже Маттео вздрогнул.

Но Франческу сейчас невозможно было урезонить.

– Тогда отправляйся со мной, будешь меня охранять, если ты так переживаешь. Эту больницу построят, с тобой или без тебя, даже если строить буду я сама.

Даниель, казалось, готов был взорваться. Может, так бы и произошло, если бы не Маттео. Тот вздохнул, поднял руку в умиротворяющем жесте, наклонился вперед и сказал:

– Можешь на меня рассчитывать. Я буду работать вместе с Даниелем, если он согласен; мы подумаем над первоначальным планом, а когда будет готово все, я приеду и поставлю больницу на ноги, но я готов пожертвовать месяц, и то лишь потому, что я любил Пиету.

– Отлично! – воскликнула Франческа.

– Но я согласен с Даниелем относительно того, что безопасность – это важно. Ты недооцениваешь обстановку на острове. Предлагаю ввести в игру Филиппа.

Даниель мгновенно приосанился, взглянул на Маттео и медленно кивнул:

– Да, на таких условиях я согласен. Он сможет позаботиться о Франческе, пока она там будет строить диктаторов, и защитит нанятых людей.

– Подождите, подождите, – запротестовала девушка. – Кто такой этот Филипп?

– Филипп Лоренци – эксперт по безопасности. Пиета много раз пользовался его услугами.

– Я никогда о нем не слышала, – произнесла Франческа.

Однако в этом не было ничего удивительного. Она начала практику в компании Пиеты лишь несколькими месяцами ранее, сразу после выпуска из университета. Так что до самой смерти брата не касалась близко его личной жизни и дел.

– Он бывший спецназовец, – объяснил Маттео. – Основал свой бизнес, предоставляет услуги по охране для разных компаний и предпринимателей, которым приходится путешествовать туда, откуда нормальные люди стараются убежать. Ну и понятно, заработал кучу денег. Пиета о нем очень высоко отзывался. Я уверен, что он бы привлек его и к этому проекту, если бы не…

Он замолчал, но все присутствующие поняли недосказанное: если бы Пиета не погиб.

– Тогда я согласна, – произнесла Франческа после напряженной паузы. – Но мне не нужна нянька.

Она бы ни за что не призналась себе в этом, но мысль о путешествии на Кабальерос ее немного пугала. Никогда раньше она не ездила никуда одна. Придется набраться смелости во имя Пиеты.

– Возможно, нужно будет немного подождать, пока Филипп организует своих людей, – сказал Маттео. – Но кого бы он ни отправил, это будут спецназовцы, как и он сам, обученные справляться с любой ситуацией.

– Я не могу ждать, – отозвалась Франческа. – Не хочу показаться капризной, но завтра у меня назначена встреча по продаже земли. Если отменю ее, неизвестно, согласятся ли эту встречу перенести. Так что любые задержки

противопоказаны.

Весь проект держался на этой сделке по продаже. Без земли постройка больницы, а следовательно, и сохранение памяти о Пиете – лишь пустые слова.

Однако Даниель гневно взглянул на сестру:

– Рисковать собой тоже нельзя.

– Но Пиета рисковал, – упрямо возразила девушка. – Я сама могу решить, как мне поступать, и потом, я считаю, вы преувеличиваете.

– Что???

И снова Маттео вмешался в назревающий конфликт, подняв руку.

– Франческа, мы оба понимаем, что ты хочешь почтить память Пиеты, – и разделяем твое желание, – но пойми, нас беспокоит твоя безопасность. У Филиппа огромный персонал. Я уверен, для него не станет проблемой найти кого-то для того, чтобы тебя сопроводили завтра на Кабальерос.

От Франчески не укрылся предостерегающий взгляд Маттео, который тот бросил на Даниеля. Брат, должно быть, истолковал взгляд правильно, потому что кивнул, а потом вновь взглянул на Франческу.

– Ты будешь исполнять все их указания. И не станешь бессмысленно рисковать собой, поняла?

– Это означает, что ты в команде?

– Да, – со вздохом ответил Даниель. – Может, уже вернемся к родным? Маме отчаянно нужна наша помощь.

Франческа кивнула. Теперь, когда она получила от братьев то, что хотела, тяжесть в груди немного уменьшилась.

– Итак, подведем итог. Я позабочусь о легальной стороне вопроса, Даниель берет на себя строительство, а Маттео отвечает за медицину. А ты, Наташа? Не желаешь заняться освещением этого события в прессе?

Наташа была женой Пиеты всего год, но до свадьбы они были шесть лет помолвлены – и Франческа решила дать своей робкой невестке шанс принять участие в их замысле. И потом, освещение в прессе – это признание и деньги.

Наташа пожала худенькими плечиками.

– Я могу, если нужно, – прошептала она.

– Ну, вот и договорились. – Франческа поднялась и повела плечами, чтобы снять сковавшее ее напряжение.

Теперь, когда братья на ее стороне, можно почтить память Пиеты, которого она так любила. А завтра начнется тяжелый труд.

Франческа поднялась по трапу на борт самолета – солнцезащитные очки закрывали глаза от яркого солнца. Экипаж поприветствовал ее печальными улыбками. Пиета был поистине удивительным человеком, вдохновлявшим своих людей. Его любили и потому искренне горевали сейчас. Если бы не тяжесть на сердце и некая заторможенность движений и мыслей после выпитого вчера вина и недостатка сна, можно было бы от души насладиться полетом на самолете брата. Никогда раньше ей не доводилось подниматься на борт, и только сейчас Франческа осознала, что больше никогда не полетит в этом самолете вместе с Пиетой.

У нее был маленький секрет – подписанная Наташей бумага, дающая ей право на любые действия, которые она сочтет необходимыми, любые ресурсы из фонда Пиеты и семейных сбережений. Франческа знала, что Даниель был взбешен тем, что она, по его мнению, воспользовалась слабостью Наташи – и, нужно признаться, не отрицала своей вины, – но что поделать. Уходя с поминок, Франческа отвела в сторону Маттео и попросила его присмотреть за невесткой. Двоюродный брат был им не просто родственником. Он жил с ними с тринадцати лет и, будучи ровесником Пиеты, дружил с ним крепче остальных. Он присмотрит за Наташей ради брата.

Прежде чем Франческа успела как следует осмотреться, взор ее привлек сидящий в одном из кожаных кресел мужчина – на складном столике перед ним стоял ноутбук. Она замерла на месте, шокированная присутствием незнакомца. Однако никто из персонала не выказал удивления. Тут мужчина поднял на нее темно-карие глаза. О, какой он, оказывается, симпатичный! Франческа затаила дыхание. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он заговорил:

– Вы, должно быть, Франческа.

Он говорил с сильным акцентом. На полных губах не было и тени улыбки. Франческа очнулась.

– А вы кто?

– Филипп Лоренци.

– Так это вы Филипп?!

По рассказам Маттео и Даниеля она представляла себе Филиппа совершенно иначе – этаким приземистым лысым крепышом с татуировками, в заношенных брюках цвета хаки и черной футболке. Однако он оказался совершенно другим. У этого мужчины были густые темные волосы – даже темнее, чем его глаза, – спускавшиеся до самого воротника белоснежной рубашки, безупречный и очень дорогой, очевидно, серый костюм-тройка и тонкий зеленый клетчатый галстук. У него было мужественное, красивое, но закаленное во многих битвах лицо. Его глаза видели ужасы войны – и это оставило свой отпечаток в морщинах в уголках глаз и рта, в белых проблесках седины. Он олицетворял опасность, от него веяло адреналином.

Филипп, видя ее замешательство, приподнял бровь.

– А вы что, ожидали увидеть кого-то другого? Франческа, с трудом заставив себя отвести глаза от незнакомца, села в кресло напротив. Она чувствовала, что в душе ее царит смятение и тревога, но не могла понять почему.

– Я никого вообще не ожидала увидеть, – произнесла она, застегивая ремень и стараясь говорить спокойно и ровно. – Мне сказали, что я увижусь с вашим

представителем уже на Кабальерос.

– На острове неблагополучная обстановка. Туда глупо ехать без охраны.

Особенно такой женщине, как Франческа, подумал Филипп. Он бы непременно встал и пожал ей руку, но при взгляде на нее из головы вылетели все мысли. Оба брата Пеллегрини были красивы, так что неудивительно, что и сестра их тоже симпатична. Но чего он никак не ожидал, так это того, что девушка окажется такой потрясающе, неприкрыто сексуальной в потертых джинсы, туго облегающих ноги, просторной белой блузке и блестящих вьетнамках на маленьких ступнях.

– Я не знала, что меня встретите вы лично, – пояснила Франческа. – Полагала, что вы отправите кого-то из своих людей.

– Иногда, в отдельных случаях, я сам берусь за дело.

За годы сотрудничества он помогал Пиете в его благотворительных миссиях и достаточно много о нем узнал. За долгую свою службу Филипп не раз сталкивался со смертью и потерями. Известие о гибели Пиеты потрясло его до глубины души – он видел в нем исключительного человека, разумного и в меру осторожного, умеющего справляться со сложными ситуациями. Звонки Даниеля и Маттео застали Филиппа в баре отеля на Среднем Востоке. Братья сказали, что их младшая сестра отправляется на остров Кабальерос завтра утром. В стране процветает анархия, однако ничто не остановит девушку. Филипп понял, что в память о бывшем хорошем знакомом он просто обязан защитить его сестру – и сделать это лично. Через десять часов он уже был в Пизе. Успел переодеться, принять душ и подняться на борт самолета Пиеты. Единственное, на что времени не осталось, – это бритье.

Франческа сняла очки и положила их в сумку. Встретившись с ней глазами, Филипп испытал очередной удар. Эту девушку никак нельзя было назвать заурядной – единственным «средним» параметром в ее внешности был рост. Сияющие темные волосы ниспадали до самой талии, пухлые губы точно манили ее поцеловать, чистая кожа с оливковым загаром дополняла образ. Вот только глаза… были красными и опухшими – сложно было даже различить их оттенок. Ведь она похоронила брата буквально вчера, вспомнил Филипп. Можно только догадываться, в каком она сейчас состоянии.

– Примите мои соболезнования, – тихо произнес Филипп.

– Вас не было на похоронах, – резко ответила Франческа, и голос ее дрогнул.

– Для меня на первом месте работа. Пиета бы, несомненно, понял, – отозвался Филипп.

Про себя он решил, что, приехав в Европу в следующий раз, отправится на могилу и положит венок.

– Но ведь сейчас вам удалось приехать.

– Да, – согласился Филипп, умолчав о том, что ради этого ему пришлось отозвать своего заместителя из отпуска. – Кабальерос – опасное место.

– Давайте расставим все точки над i: вы работаете на меня, – произнесла Франческа на безупречном английском. – Моя невестка дала мне письменное разрешение представлять ее как наследницу Пиеты в этом проекте.

Филипп прищурился. В ее охрипшем – несомненно, от слез – голосе послышался явный вызов.

– Сколько вам лет?

Ему самому было тридцать шесть – на год больше, чем Пиете, старшему из отпрысков Пеллегрини. Как-то раз Пиета обмолвился о Франческе как о «счастливой случайности».

– Мне двадцать три, – с вызовом произнесла Франческа.

– Почтенная дама, одним словом, – усмехнулся Филипп.

Он и понятия не имел, что его клиентка так молода, а теперь, узнав правду, еще раз порадовался тому, что сумел все же внести изменения в свой график, чтобы быть рядом с ней. Подумать только, двадцать три – он-то думал, лет двадцать пять. Нельзя сказать, что он сильно обманулся, но ведь порой эти несколько лет оказывали решающее значение на формирование характера. Так было с ним –

эти годы были самыми счастливыми в его жизни до тех пор, пока не произошел случай с заложниками, когда он потерял друга и получил пулю в ногу, лишившую его любимой работы всего в двадцать шесть лет.

Франческа с негодованием посмотрела на Филиппа.

– Может, я и молода, но не глупа. Не нужно так снисходительно со мной разговаривать.

– Возраст и мудрость не всегда идут рука об руку, – парировал он. – В каких странах вы побывали?

– Во многих.

– С семьей на каникулах?

Филипп помнил, что отец Франчески, Фабио Пеллегрини, был потомком итальянского королевского рода. Разумеется, ни о каких титулах речь уже не шла, но поместье в семье имелось – внушительных размеров резиденция в Тоскане, возле Пизы. Да и денег хватало. Ванесса Пеллегрини, мать, тоже происходила из состоятельной семьи. Разумеется, никто из детей никогда ни в чем не нуждался. Для Филиппа контраст с его собственным детством был разительным.

– Да, – смело ответила Франческа. – Я объездила почти всю Европу, обе Америки и Австралию. Можно сказать, что я заядлый путешественник.

– Был ли хоть в одной из этих стран введен военный режим?

– Бросьте, Кабальерос пока что не на военном положении.

– Это до поры до времени. А приходилось ли вам сталкиваться с антисанитарией?

– У меня есть таблетки для очистки воды.

Филипп улыбнулся. Эта девочка думает, что хорошо подготовлена, но и понятия не имеет, с чем ей придется иметь дело.

– Это, конечно, прекрасно, но они вам не понадобятся.

– Почему?

– Потому что вы не будете жить на острове. Я забронировал вам номер в отеле Агуадиллы.

Агуадилла – еще один испанско-карибский остров неподалеку от Кабальерос. Его пощадил ураган и общественные беспорядки.

– Что?

– Я отменил вашу бронь на ту развалюху в Сан-Педро, – невозмутимо продолжил Филипп. – Вас на все встречи будет доставлять самолет.

Гневный румянец вспыхнул на щеках девушки.

– Какое вы имели право это делать? Эта развалюха, как вы выразились, – постоянное место остановок Пиеты.

– Он не был глупцом и непременно бы нанял моих людей для защиты. Вы женщина…

– Я могу за себя постоять.

– Посмотрите на себя глазами жителя острова Кабальерос. Вы юны, богаты и красивы, и, хотите вы этого или нет, вы женщина.

– Я не богата!

– Ваша семья состоятельна. Кабальерос – шестая страна в списке самых опасных мест мира. Даже когда люди имели крышу над головой, положение было не из лучших. Теперь, потеряв все, они злы. С той самой минуты, как только вы

ступите на остров, за вами начнут охоту.

– Но я ведь собираюсь построить им больницу!

– И многие будут вам благодарны. Как и многие из Карибских островов, эта страна имеет чудесных, гостеприимных людей, но здесь всегда была теневая сторона – на этом острове с момента получения независимости от Испании было самое большое количество вооруженных переворотов, чем где-либо. Оружие и наркотики – дело самое обычное, как и подкупленная полиция. А теперь еще и этот ураган, разрушивший почти все и убивший тысячи людей.

Воцарилось молчание. Франческа сверлила его глазами, точно хотела испепелить на месте.

– Я знала об этом, – произнесла она наконец. – Почему и согласилась ввести в дело вас. Но заметьте – чтобы защищать меня, а не нянчить. Вы не имеете права менять мои планы. Я заплачу вам, как оговорено, но в ваших услугах больше не нуждаюсь. Забирайте вещи и сходите с самолета. Я разрываю контракт.

Филипп не удивился: оба брата предупредили, что их младшая сестренка имеет взрывной характер и стремление к независимости, а горе лишь усугубило эти качества. Вот почему Даниель предпринял еще кое-какие шаги, чтобы защитить Франческу от самой себя.

– Мне жаль вам это сообщать, но вы не уполномочены меня уволить, – невозмутимо произнес Филипп, словно невзначай пожимая плечами и зевая: о, как же он устал – два дня без сна. – Ваша невестка добавила кое-что к контракту. Если я сочту, что вы не следуете моим рекомендациям относительно вашей безопасности, проект будет преждевременно завершен, а она утратит свои полномочия как его управляющий.

Глава 2

О, это выражение шока на лице Франчески! Пожалуй, оно стоило двух дней без сна.

– Наташа? Это сделала Наташа?

– По просьбе Даниеля. Я так понимаю, он вообще хотел, чтобы не она управляла проектом. Но они нашли компромисс.

Самолет в это время уже бежал по посадочной полосе – и потом взмыл в воздух. На лице же Франчески отразилась ярость.

– Грязный, пронырливый…

– Ваш брат и вся ваша семья очень переживают за вас. Они полагают, что вы чересчур эмоциональны и импульсивны, чтобы справиться с делом и не попасть при этом в беду. Я буду рядом, чтобы помочь вам. – Филипп наклонился, чтобы подчеркнуть всю важность того, что он говорил. – Я абсолютно не из тех, кто любит злоупотреблять властью, но, если только вы попытаетесь превысить свои полномочия или поведете себя чересчур резко, я отправлю вас обратно в Пизу.

Франческа сжала губы так плотно, что они превратились в тонкую белую полоску.

– Я хочу видеть это дополнительное соглашение.

– Разумеется.

Филипп вынул бумагу из внутреннего кармана пиджака. Франческа выхватила ее у него из рук и принялась читать. С каждой прочитанной строчкой лицо ее темнело.

– Это копия, а не оригинал, – сказал Филипп на тот случай, если ей вздумается порвать документ.

Франческа гневно сверкнула на него глазами.

– Я пять лет училась в юридическом университете. Я знаю, как выглядит копия.

Она сделала глубокий вдох и сжала руки в кулаки.

– Я не думаю, мистер Лоренци, что ваш трюк удастся, и не стану вашей марионеткой. Может, я и юна, но все же не ребенок. Этот проект для меня значит очень много.

– Понимаю, – спокойно отозвался Филипп. – Если вы и впрямь рассудительны, каковой себя считаете, то у нас с вами не возникнет проблем, а значит, не стоит переживать.

Ответный взгляд девушки мог бы растопить лед.

* * *

Франческа так разозлилась, что не могла говорить. Филипп же был абсолютно невозмутим – если его и раздражало ее молчание, то он не подал виду: просто работал за компьютером и ел бесконечные бутерброды. Потом нажал на какую-то кнопку на своем сиденье – и оно тут же превратилось в кровать. Франческа последовала его примеру, решив хоть немного вздремнуть. С того самого дня, как вертолет брата разбился, она спала урывками – и видела кошмары, от которых просыпалась в холодном поту и со слезами на щеках. Горе и чувство вины переплелись в один тугой клубок, что колючим комом засел в груди. Неужели прошла всего лишь неделя с того самого дня, когда позвонила мать с ужасной новостью?

Франческа опустила голову на подушку – и в первый раз за все время не начала плакать, потому что слишком устала. Она принялась думать о предательстве Даниеля – именно на него нужно было бы сердиться. Но Филипп подписал этот контракт, приведя его в действие. Будь она мужчиной, никто не стал бы попрекать ее неопытностью и хвастаться своим авторитетом. Ее возраст и пол всегда играли свою роль, будь то дела семейные или что-либо иное. Ведь она была младше Даниеля на целых десять лет, Пиеты и Маттео – на двенадцать. Двоюродный брат переехал к ним, когда она была еще малышкой. Разница в возрасте была слишком велика и не замедлила сказаться на том, как братья обращались с девочкой. Для отца она была принцессой, для матери – куклой, которую можно было одевать в яркие платьица и опекать. Даниель тоже постоянно с ней возился – приносил конфеты, дразнил, катал с подружками в своих бесконечно новых машинах. Она всегда была для него крошкой, такой и осталась. Только Пиета воспринимал ее всерьез – и Франческа очень была ему благодарна. Он никогда не обращался с ней как с куклой. Его одобрение было

решающим фактором для юной девушки, и именно по его стопам она пошла в юриспруденцию.

Она резко села. Нужно позвонить Наташе и попросить ее аннулировать это глупое дополнение! И почему она не подумала об этом раньше! Франческа набрала номер – и, к ее удивлению, Наташа сразу же ответила. Голос ее был безжизненным и сонным.

– Привет, Наташа, прости, что беспокою, но мне очень нужно поговорить с тобой!

Франческа объяснила ситуацию так тихо, как только могла, чтобы не разбудить мужчину, спящего напротив.

– Прости, Фрэн, но я пообещала Даниелю, что не позволю отговорить себя, – сочувственно произнесла Наташа. – Это для твоей же безопасности.

– Но тогда я не смогу ничего сделать, ведь он будет оспаривать все мои решения!

– Он не может ничего оспорить.

– Может. Если решит, что для меня безопаснее быть где-то в другом месте или поступить так, а не иначе, то отменит любой мог шаг. Твое дополнение ему только в помощь.

– Разве это так плохо?

– Да. Он может помешать мне воплотить проект в жизнь, если я не буду его слушаться.

Наташа вздохнула:

– Прости, но я пообещала. Даниель очень беспокоится за тебя. Мы все переживаем. Смерть Пиеты… – Наташа умолкла на миг, затем продолжила: – Она стала тяжелым ударом. Филипп тебя убережет от поспешных решений. Прошу, постарайся понять. Мы лишь делаем то, что во благо тебе.

Если бы не горе, постигшее всю семью, Франческа закричала бы в трубку, что она прекрасно может и сама позаботиться о себе. Но это лишь бы показало, что она на взводе, а сейчас нужно убедить всех в обратном. Что ж, Даниель приложил руку к процессу и повлиял на невестку. С ним и нужно разговаривать. Если удастся доказать ему, что дополнение к контракту – излишняя мера предосторожности, тогда Наташа его аннулирует.

– Спасибо, – прошептала она в трубку.

Следующий ее звонок был Даниелю. Франческа не удивилась, когда тот не поднял трубку. Тем не менее она оставила брату сообщение – самым сладким голоском, которым только смогла произнести его. «Даниель, нам нужно поговорить. Позвони, как только получишь сообщение».

– Вам не удастся его переубедить, – донеслось с противоположной кровати.

Голос Филиппа звучал бодро. Ага, так, значит, этот негодяй не спал, а слушал ее разговор по телефону.

Откинув одеяло, Франческа встала.

– Удастся. Вот увидите.

Раз уж поспать не вышло, можно принять душ и приготовиться к посадке на Карибах.

* * *

Филипп завтракал и ждал, пока его упрямая попутчица выйдет из душа. Проведя девять часов в самолете, он чувствовал, что и сам не прочь освежиться. Через час они приземлятся в Агуадилле и пересядут на другой борт, что доставит их на остров Кабальерос – на встречу с губернатором.

Филипп прекрасно понимал враждебное отношение Франчески к себе. Он и сам не любил ни от кого зависеть. Служба в армии приучила повиноваться приказам – но это было неотъемлемой частью жизни любого солдата. В армии был свой порядок подчинения, и любое неповиновение могло привести к краху целой

системы. Филипп понимал и принимал необходимость дисциплины, хоть и не всегда любил ее. Постепенно он взобрался по служебной лестнице наверх и стал тем, кто отдает приказы, – в его подчинении были сотни людей, чья служба была нелегкой и частенько забрасывала их в отдаленные уголки Земли. Франческе тоже нужно смириться с тем, что он в данный момент распоряжается ею. Ее безопасность сейчас – самое главное, и он не станет колебаться, если придется увезти ее из неподобающего места.

Наконец девушка появилась в салоне.

– Вы выглядите намного лучше, – произнес он. На ней отлично сидел темно-синий костюм в тоненькую белую полоску. Черная рубашка под пиджаком, обтягивающие брюки, темные волосы заплетены и уложены в узел на затылке. Модно, элегантно, но профессионально. В таком виде к ней определенно отнесутся более серьезно.

Слегка улыбнувшись, Франческа достала из ящика ноутбук. Филипп встал и потянулся.

– Пойду в душ. Поешьте, через час мы приземлимся.

Раздеваясь в душевой кабинке, Филипп напомнил себе, что, как бы Франческа ни выглядела, это не имеет значения, поскольку любые отношения с клиентами, кроме профессиональных, запрещены. Это не случайно было прописано во всех контрактах, заключаемых с сотрудниками его компании. Работа была сложной и всегда требовала способность мыслить трезво. Любые подозрения о том, что отношения между сотрудником и клиентом перешли грань, были основанием для увольнения. Будь она хоть самой Афродитой, он обязан держать дистанцию.

Включив воду, Филипп принялся ждать, пока она нагреется. Но тщетно – Франческа, похоже, использовала всю горячую воду. Поняв, что она сделала это нарочно, он в изумлении покачал головой.

– Как душ? – невинно спросила она, когда он вышел.

– Холодный.

Губы ее слегка шевельнулись, но глаз Франческа не подняла.

– Отслужив в армии восемь лет – а там порой душ большая проблема, – я выучил простую истину: любая вода прекрасна, – сухо ответил Филипп. – Но это все мелочи. Расскажите-ка лучше, что у нас за план.

– А разве не вы теперь будете мне рассказывать о планах? – спросила она, не стараясь скрыть сарказм.

– Это ваш проект, а я лишь отвечаю за вашу безопасность. Если вы готовы принять мой авторитет в этой сфере, тогда я буду счастлив последовать за вами в остальном, – спокойно произнес Филипп, зная, что лучшим способом удержать девушку от поспешных решений было дать ей понять, что она по-прежнему распорядитель проекта. К тому же он и сам хотел, чтобы больницу построили. – Через четыре часа вы встречаетесь с губернатором Сан-Педро. Чего планируете достичь в этих переговорах?

– Губернатор женат на сестре президента, и именно тот поставил его управлять городом. Если мне удастся получить его согласие на строительство, не останется никого, кто мог бы быть против, и я смогу начать подготовку.

– А если он откажется?

Франческа состроила рожицу.

– Не хочу об этом думать.

– У вас что, нет запасного варианта?

Она закрыла ноутбук.

– Подумаю, когда он откажется.

– Почему Альберто не поехал с вами? У него огромный опыт во всем, что касается подобных случаев.

Альберто был правой рукой Пиеты, они всегда вместе путешествовали. Именно он порой решал все бюрократические проблемы, могущие стать причиной проволочки. Он разбирался в странах, пострадавших от стихийных бедствий, лучше, чем кто-либо, и как никто умел убедить правителей таких стран.

– Он в отпуске, – пожав плечами, ответила Франческа. – Видели бы вы его на похоронах, он едва мог стоять. Он передал мне все документы и сейчас пока не в состоянии работать.

– Зато вы, сестра Пиеты, полетели в одну из самых опасных стран мира через день после того, как похоронили брата.

Франческа сжала зубы и медленно вдохнула. Кивнув, она встретилась взглядом с Филиппом. Краснота в глазах исчезла – однако теперь в них жила пустота, и смотреть на это было почти так же тяжело. Когда она заговорила, в голосе ее послышалась сталь.

– Этот проект – а я делаю его ради сохранения памяти о Пиете, – единственное, что удерживает меня от падения в пропасть.

Сойдя с одного самолета в Агуадилле, они пересели в машину – Франческа не успела даже как следует рассмотреть, куда они прилетели. Из международного аэропорта их привезли на более маленький аэродром – и за эту короткую поездку девушка успела лишь понять, что над головой сияет безупречно голубое небо, рядом с ними прозрачнейшее море, а вокруг множество зелени. В машине сидели три человека – включая пилота. Филипп обменялся с каждым рукопожатием и коротко представил их Франческе. Она же лишь кивала, внезапно ощутив, что живот странно сжимается, – неужели от страха оттого, что через двадцать минут они будут на острове Кабальерос?

– Вы в порядке? – спросил Филипп, пристегнувшись.

Франческа кивнула:

– Да, все хорошо.

– Это ваш первый визит сюда? – спросил мужчина, представленный ей как Джеймс. В словах его явственно прозвучал австралийский акцент.

Она снова кивнула.

Тот улыбнулся:

– Тогда наслаждайтесь красивым пейзажем Агуадиллы, потому что мы направляемся в дыру.

Франческа нервно рассмеялась.

– Они что, все работают у вас? – спросила она Филиппа тихо.

– Да, и еще три человека сейчас ждут у резиденции губернатора. Все они – спецназ в отставке. Джеймс и Себ здесь уже не впервые, так что вы в хороших руках.

– Вы что, ухитрились собрать команду за ночь? – с невольным уважением спросила Франческа.

Его карие глаза посмотрели на нее – и снова в ее животе что-то странно сжалось.

– Пока мы на острове Кабальерос, вы под моей защитой и в моем распоряжении. Я говорю вполне серьезно.

Вздохнув, Франческа отвернулась и посмотрела в иллюминатор. Украдкой поднеся руку к шее, пощупала пульс – он бился с неистовой силой – и закрыла глаза, чтобы успокоиться. В течение последнего часа на борту самолета Пиеты она не удержалась и нашла кое-какую информацию о компании Филиппа. Нужно было сделать это раньше, когда братья настаивали нанять его для ее защиты! Маттео сказал, что Филипп сколотил состояние, но Франческа и представить не могла, что он владеет не просто предприятием, а целой империей. За одно лишь десятилетие он построил систему, раскинувшую сети по всему земному шару, и везде на службу принимались военные в отставке – всех рас и национальностей. Активы компании также впечатляли – тут были самолеты всех размеров и форм,

которые можно было ввести в дело в любой момент, средства связи, за которыми охотились вооруженные силы Европы и Америки. Смешно становилось при одном воспоминании о том, каким Франческа представляла себе Филиппа – этаким военизированным чурбаном, в то время как он владел бизнесом, стоящим миллиарды долларов, и не стеснялся это показывать.

Филипп разговаривал с коллегами, и ни одно его слово не ускользало от Франчески. Она также поймала себя на том, что постоянно смотрит на него. О, это было удивительное зрелище – и чем дальше, тем сильнее хотелось не отводить глаз. Не то чтобы она никогда не видела красивых и состоятельных мужчин, но ни один из них не был похож на него. Казалось, сила и опасность – неотъемлемые стороны его жизни. Вот он рассмеялся над шуткой Джеймса – удивительно, он, оказывается, умеет смеяться, – и она, точно завороженная, слушала его низкий смех и не сводила глаз со внушительного бицепса под тонкой тканью дорогого пиджака.

Точно почувствовав на себе ее взгляд, Филипп повернулся и посмотрел на нее. И в этот момент она замерла, не в силах даже дышать. Жар окутал ее тело. Она не могла отвести взгляд, его темные глаза точно держали ее в ловушке – но вот он снова повернулся к собеседникам. Франческа медленно вздохнула и прижала руку к груди, чувствуя, как бешено колотится сердце.

– Готов, шеф? – спросил Себ, положив руку на дверь.

Как и весь остров, аэропорт Кабальерос сильно пострадал от стихии. Деньги семьи Пеллегрини и его собственные усилия помогли Филиппу выбить полосу для безопасной посадки. Бросив взгляд в окно, он смог увидеть весь масштаб катастрофы. Крышу терминала сорвало ветром, окна разбиты, и повсюду – куда ни кинь взгляд – мусор. Неподалеку на боку лежал «Боинг-737».

– Вы готовы? – тихо спросил Филипп Франческу, которая в ужасе смотрела в окно. – Можно перенести встречу, если хотите.

Расправив плечи, девушка вскинула голову:

– Нет, пойдемте.

Глава 3

Резиденция губернатора располагалась на севере острова, в отдалении от города – та местность не так сильно пострадала от ветра. Однако, чтобы попасть туда, нужно было проехать по Сан-Педро, столице острова, что, подобно другим городам и городкам, лежащим южнее, приняла на себя удар стихии. Франческа с содроганием вспомнила, что хотела остановиться прямо в Сан-Педро. Зрелище было ужасающим – порой лишь кучи щепок и металла напоминали о том, что здесь всего пару недель назад был город и жилые дома. Теперь выжившие ютились в хижинах из брезента и дырявых одеял. Старые и молодые, голые дети, босые беременные женщины, раненые с бинтами, кое-как прикрывающими раны… все они опустошенным, невидящим взором провожали проезжающую мимо машину. Некоторые находили в себе силы подойти ближе, кое-кто даже бросал в автомобиль землю и мусор. Как только первая бутылка ударилась о дверцу, Франческа пригнулась.

– Не беспокойтесь, – сказал Филипп. – Это пуленепробиваемое стекло, его не повредить.

– А где же гуманитарная помощь? – в изумлении спросила Франческа. – Все эти организации, что должны быть сейчас здесь?

– Они на юге острова. Мы только что приземлились в главном аэропорту – вы сами видели, в каком он состоянии. Второй пострадал еще сильнее. Помощь приходится везти на корабле. Соседние острова сделали все, чтобы помочь, но их возможности ограниченны, потому что ураган прошелся по многим из них, а правительство не очень-то активно.

Резиденция губернатора оказалась просторной белой виллой в испанском стиле. Увидев ее, Франческа возненавидела этого, пока еще незнакомого ей человека. Повсюду дом охраняли вооруженные солдаты – сильные мужчины, которым сейчас самое место на улицах, разоренных ураганом. Точно прочитав ее мысли, Филипп поднял глаза и пристально посмотрел на спутницу.

– Держите свои мысли при себе. Вы обязаны уважительно разговаривать, иначе губернатор вас выставит.

– Как мне выказать уважение к человеку, которого я уже презираю?

Филипп пожал плечами:

– Вы же сами решили примерить на себя роль политика. Притворяйтесь. Вы читали отчеты Альберто по старым проектам Пиеты? Так вот, теперь вы играете по правилам больших мальчиков, Франческа. Или мне отвезти вас домой?

– Нет, – возразила она. – Я смогу.

– Сможете изобразить уважение?

– Сделаю все, что нужно.

Тяжело вздохнув, Франческа вышла из машины и направилась по многочисленным мраморным ступеням к входной двери. Филипп шел рядом, Себ остался с водителем в машине. От Франчески не ускользнуло то, с каким вниманием Филипп осматривается – казалось, ничто не оставалось вне поля его зрения.

Пройдя металлодетекторы, гости вошли в большую белую приемную – вазы с белыми же цветами и мраморные статуи усиливали ослепительный эффект – и принялись ждать. Франческа подошла к белоснежному дивану, и невольно провела по брюкам рукой, словно стряхивая их, прежде чем сесть. Вполголоса она произнесла:

– Если это дом губернатора, то страшно и подумать, как живет президент.

– Будьте осторожнее, – наклонившись, прошептал Филипп ей на ухо. – Тут повсюду камеры, записывающие каждый наш шаг и слово.

В комнату вошла высокая женщина, одетая в белый костюм от известного дизайнера. Итак, губернатор их ждет. Франческа поднялась с дивана, оправила пиджак, ощутив, как внезапно вспотели ладони, и взяла в руки сумку с компьютером. Сердце колотилось в груди так, точно вот-вот выскочит, а в животе, казалось, переплелись все нервные окончания.

Без пистолета, который пришлось оставить в машине, Филипп чувствовал себя раздетым. Он, конечно, не ожидал никаких неприятностей непосредственно в доме губернатора, но не мог не заметить, что стоящие вдоль стены охранники оружия не лишены.

Их проводили в столовую. Губернатор сидел за столом, перед ним лежал апельсин, нарезанный на дольки. Сопровождающая Филиппа и Франческу женщина встала сзади правителя. Он не поднялся при появлении гостей, но указал им на стулья. Моментально Филипп ощутил жгучую неприязнь – и удивился этому. Он не рассчитывал, что губернатор вызовет у него симпатию, но не думал также, что столь яростно его возненавидит.

– Примите мои соболезнования по случаю гибели вашего брата, – по-испански произнес губернатор, не сводя глаз с груди Франчески. – Я слышал, он был прекрасным человеком.

Увидев испуганный взгляд девушки, Филипп понял, что она не говорит на испанском. Не моргнув и глазом, он перевел сказанное.

– Спасибо, – ответила она, улыбаясь старому развратнику, точно не заметив его скабрезных намеков. – Вы, возможно, говорите по-итальянски или по-английски?

– Нет, – ответил губернатор по-английски и тут же обратился к Филиппу на испанском: – Вы ее телохранитель?

– Я переводчик мисс Пеллегрини и ее консультант, – отозвался Филипп, аккуратно выбрав слова.

Губернатор положил в рот большую дольку апельсина.

– Я так понимаю, она хочет построить в моем городе больницу? – спросил он, жуя.

Филипп с трудом подавил раздражение.

– Да, я полагаю, ее брат уже связался с вами по поводу земли, на которой она будет построена.

Губернатор засунул еще одну дольку апельсина в рот, по-прежнему разглядывая Франческу в упор. Выпуклые глазки его заблестели – по-видимому, он мысленно раздевал гостью. Увидев красные пятна на лице девушки, Филипп понял, что она тоже это осознает. Однако она бросила быстрый предостерегающий взгляд на своего «консультанта», чтобы тот молчал.

– Двести тысяч долларов.

– Это цена земли?

Пухлые губы губернатора раздвинулись в улыбке. По-прежнему жуя, он отозвался:

– Это мне. Цена земли – тоже двести тысяч. Наличными.

Переводя его слова, Филипп сверлил Франческу глазами, посылая ей безмолвный сигнал. Он, безусловно, выразил бы свое мнение открыто, но был уверен, что губернатор прекрасно говорит по-английски. К его удивлению, Франческа моментально согласилась.

– Договорились.

– Больница будет носить мое имя.

Тут она заколебалась, и Филипп знал почему – ведь она хотела дать проекту имя погибшего брата.

Губернатор тут же поймал момент.

– Либо строите в честь меня, либо разрешения я вам не дам.

Филипп снова перевел его слова, на сей раз интонацией посылая спутнице сигнал – может, она одумается и не станет принимать поспешных решений, а все как следует обдумает.

Однако девушка была слишком ослеплена желанием быстрой победы.

– Скажите губернатору, что для нас будет честью назвать проект его именем, – произнесла она таким сладким голоском, что Филипп испугался: старый лис может потребовать от нее чего-то большего.

Однако тот лишь сверкнул улыбкой:

– Тогда договорились. В следующую субботу здесь будет прием – пусть приходит, я подготовлю документы. Скажите, чтобы принесла наличные. – Губернатор щелкнул пальцами, и высокая женщина, до сих пор безмолвно стоящая сзади, выступила вперед. – Проводите моих гостей к машине, они уезжают.

Франческа, мило улыбаясь, прощебетала:

– Передайте губернатору, что я благодарна ему за оказанное содействие.

Она чуть ли не вприпрыжку выбежала с виллы. Сев в машину, Филипп резко произнес:

– Во что это вы надумали играть? И это, по-вашему, переговоры? И чем вы думали, решив дать взятку?

Улыбка на лице девушки померкла.

– А вам-то что?

– Вы согласились заплатить взятку, причем наличными. То есть привезти четыреста тысяч долларов в самую бедную страну на Карибах. Вы что, и впрямь не понимаете, в чем проблема? А точнее сказать, опасность?

– Я сделала то, что должна была, – упрямо возразила она. – Спасибо за то, что выступили переводчиком, но вам платят за то, чтобы вы обеспечивали безопасность. Если мне понадобится ваш совет по какому-либо другому поводу, я дам вам знать.

– А как же ваша карьера?! – прорычал он. – Вы что, хотите, чтобы она окончилась, не успев начаться?

Франческа, обрадованная тем, что они сейчас поедут прямо к тому месту, где будет строиться больница, не сразу поняла смысл его слов.

– О чем это вы?

– Если кто-то узнает о том, что вы дали взятку губернатору Сан-Педро, ваша карьера непременно закончится. Адвокаты встанут на сторону закона.

Ощутив, как горячая волна накрывает ее с головой, Франческа покачнулась. На миг ей показалось, что еще чуть-чуть – и она потеряет сознание. Ей и в голову это не пришло – в бешеной гонке за подписью губернатора она ни на миг не подумала о том, что может поставить под угрозу карьеру.

– Пиета давал взятки, – сказала она, скорее стараясь успокоить себя, нежели оправдаться.

– Нет, ваш брат был достаточно умен, чтобы их не давать, по крайней мере, не так открыто, как вы только что согласились сделать, да еще и под наблюдением камер. Он никогда не поставил бы фонд под угрозу и всегда находил посредников, которые аккуратно передавали деньги по назначению. Вам следовало бы это знать.

– И я бы знала, если бы только кто-нибудь мне сказал. Ни в одном из файлов этого не было и в помине!

Но, произнося эти слова, Франческа похолодела, понимая, что подобной информации просто не могло быть в документах. Альберто сказал, что нужно бы «подмазать» губернатора, но после похорон он был в ужасном состоянии, а в документах, разумеется, не было ни слова, и не случайно. Кто будет так глуп, чтобы оставить свидетельство нарушения закона?

– Почему вы мне ничего не сказали, если так много знаете?

– Я подумал, что вы в курсе. А на встрече говорить было…

– За нами хвост, – произнес Себ, прерывая их спор.

Филипп оглянулся и бросил взгляд в заднее стекло.

– Черный «мондео».

– Вижу.

Рука его легла на плечо Франчески – пусть и не думает поворачиваться.

– Успокойтесь, – напряженно сказал он.

– Но…

В его руке появился серебристый пистолет.

– Зачем он вам? – прошептала Франческа.

– Кто-то гонится за нами.

– Откуда вы знаете? – спросила она, не сводя глаз с пистолета. – Они, возможно, просто едут той же дорогой, что и мы.

Однако глаза Филиппа были жесткими.

– Это моя работа, даже если бы я не знал, рисковать бы не стал. Держитесь.

Машина понеслась, точно ракета, по ухабам. Кабальерос промелькнул за окном в мгновение ока. Увидев впереди грузовик, Франческа зажмурилась и вцепилась в руку Филиппа – пока не раздался визг тормозов, и их автомобиль не остановился.

– Можете открыть глаза, мы в аэропорту, – по-прежнему напряженно произнес Филипп. – Мы оторвались от них.

Открыв глаза, девушка с удовлетворением отметила, что он встряхнул затекшую руку, которую она сжимала с силой удава.

– То есть езда со скоростью сто шестьдесят километров в час по узким и разбитым дорогам – это мера безопасности?! – воскликнула она. – Мы могли погибнуть!

Дверца с ее стороны открылась – за ней стоял улыбающийся Джеймс.

– Вот так покатались, – сказал он.

– Ваш коллега – маньяк.

– Кто, Себ? Не переживайте, он прошел спецкурс вождения по высшему разряду.

– Заткнись, Джеймс, – бросил Филипп, а затем обратился к Франческе: – Мне жаль, что мы вас напугали, но я предупреждал об опасности. Давайте сядем в самолет, прежде чем они нас найдут и лично сообщат о своих намерениях.

– Нам нужно поехать осмотреть место, где будет стоять больница.

– Это подождет.

– Но… – начала было Франческа, но осеклась, увидев выражение лица Филиппа.

Вздернув подбородок, она повернулась и вышла из машины, проигнорировав Джеймса, услужливо предлагающего ей руку.

– А я-то тут при чем, меня даже рядом не было, – жалобно протянул тот.

Франческа не сумела сдержать улыбку – мальчишка, да и только, несмотря на то, что в руке тоже держит пистолет.

– Заткнись, Джеймс, – произнесла она дружелюбно.

– Да, Джеймс, заткнись, – прошептал Филипп, вылезая из машины и осматриваясь.

Когда они приземлились в Агуадилле, Франческа перевела дух. Кабальерос оказался страшным местом, хотя она и с неохотой это признавала. Напугали ее и пистолеты в руках Филиппа и его команды.

Филипп сел за руль, и они поехали мимо деревень, где вдоль дороги стояли прилавки с кокосами – продавцы сидели рядом, играя в настольные игры, – мимо пляжей, перемежающихся с сельской местностью и открывающих взору поблескивающее на солнце Карибское море, сквозь джунгли. Пейзажи сменяли друг друга, точно стеклышки калейдоскопа. Через двадцать минут они остановились у одноэтажного симпатичного отельчика.

– Выглядит неплохо, – произнесла Франческа дружелюбно, стараясь сгладить напряжение, – сидящий за рулем Филипп всю дорогу не промолвил ни слова.

Теперь, когда волнение улеглось, она поняла, что вела себя эгоистично – во всем были виноваты страх и осознание собственного провала. Филипп и Себ просто выполняли свою работу, стараясь оградить ее от опасности. К тому же Филипп действительно пытался предупредить ее на встрече с губернатором, посылая безмолвные сигналы взглядом. Но она в спешке поскорее закрыть сделку, не видела ничего вокруг. Нужно извиниться.

– Вот в этих трущобах мы будем жить, – с озорным огоньком в глазах произнес Джеймс.

– Нет, нет, тут так мило, – запротестовала Франческа.

– Да не вас я имею в виду. Мы с Себом будем тут выживать, а вы с угрюмым типом за рулем отправитесь в семизвездочный отель. Он прямо по дороге, чуть дальше. Смотрите не озорничайте сильно.

Мужчины вышли из машины, оставив Франческу наедине с Филиппом. Он завел мотор.

– Подождите, я сяду рядом с вами, – сказала Франческа, дергая дверь, но безуспешно – та и не подумала открыться. – Вы что, заблокировали дверь?

Разворачиваясь к ней, он произнес:

– Застегните ремень, мы подъедем к отелю через несколько минут.

Откинувшись на спинку сиденья, девушка сердито сложила на груди руки – от чувства вины не осталось и следа. «Накиньте ремень, – прошептала она сердито себе под нос. – Не делайте этого, того, выполняйте мои указания». Ну уж нет, извиняться она теперь точно не станет.

Они ехали по длинной подъездной аллее, вдоль которой по обеим сторонам стояли вооруженные охранники. И вот впереди вырос величественный отель «Эден». Но Франческу не радовала ни роскошь, ни даже мысль о том, что можно будет позвонить Даниелю с хорошей новостью. Через неделю, когда контракт будет подписан, он прилетит на остров, чтобы проверить землю и окончательно утвердить план строительства, над которым он обещал начать работать. Ему придется рассказать и о том, как глупо она себя подставила. О, он будет в ярости. Да что там говорить – она и сама на себя зла.

Выйдя вслед за Филиппом из машины, Франческа поспешила в отель. Ей и раньше доводилось останавливаться во многих роскошных отелях во время путешествий с семьей, но нигде еще она не видела такой красоты. «Эден» напоминал высокую просторную виллу, стоящую в небольшой песчаной бухте. Его белоснежные стены увивали яркие цветы и лианы. Сразу становилось понятно, что отель безумно дорогой. Франческа ощутила это, вступив в огромный овальный холл, где журчал фонтан. Несмотря на то, что вокруг было много людей, от него исходило ощущение спокойствия, столь необходимое ей сейчас. По сравнению с этим архитектурным творением резиденция губернатора казалась потрепанным зданием муниципалитета.

Филипп направился к выполненному в виде подковы столу администратора, чтобы решить вопрос с заселением, а заодно отвлечься от напряжения, все еще не покидавшего его. Попутно он обратился к Франческе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mishel-smart/proch-ot-odinochestva

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити